Nakanune

НАКАНУНЕ

Nakanune

II-й год изд.
№ 320

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
под редакцией коллегии:
Б. В. Дюшен, Г. Л. Кирдецова (глав. ред.), С. С. Лукьянова, П. А. Садыкера и С. С. Чахотина.

Пятница
27 апреля 1923

Адрес Редакции и Главной Конторы: BERLIN SW 19, Beuthstr. 8.
Телефон: Редакции Zentrum 856. Главной Конторы 765, 6, 7, 8, 770
Tel.-Adr.: „Nakanune Berlin". Прием по делам Редакции от 2 до 4 ч.
Postscheckkonto: NW 96634. Bankkonto: Disconto-Ges., Leipzigerstr. 66
Об'явления при конт. строка миллиметра или занимаемое место для Германии - 250 мар. Ширина строки одна двенадцатая часть стран. Об'явления: врач, прич. повер., ищущ. труда, розыски - 150 мар. Строка об'явлен. в тексте - 1000 мар. При повторн. об'явлениях - скидка. Для пр. стран — цена по особому тарифу. В России: Отделение Главной Конторы газ. „Накануне" для приема подписки, об'явлений, розничной продажи и экспедиция в провинцию МОСКВА, Гнездниковский пер., № 10 (угол Тверской).

Russische Tageszeitung
Russian daily paper
Quotidien russe

ЦЕНА PREIS 250 марок Mark

Подписная цена на март для Германии, Австрии и Венгрии - 6000 г. м. в мес. банк. 3000 г. м. Франции, Бельгии и Люксембурга, Испании, Греции, Турции и Палестины - 8 ф. фр. в мес., 23 ф. фр. за 3 мес. Голландии - 1½ гульд. в мес., 4 гульд. за 3 мес. Великобритании — 3 шилл. в мес., 8 шилл. за 3 мес. Америки - ½ долл. в мес., 2 долл. за 3 мес. Швейцарии—4 шв. фр. в мес. 11 шв. фр. за 3 мес. Скандинавских стран—3 кр. в мес., 8 кр. за 3 мес. Италии—10 лир в мес., 27 лир за 3 мес. Чехо-Словакии—16 чеш. кр. в мес., 45 ч. кр. за 3 мес. и Финляндии—15 ф. м. в мес., 45 ф. м. за 3 мес. Польши—8500 г. м. в мес. Болгарии — 40 лев в мес. Югославии—25 динар. в мес. Румынии 40 лей в мес. России—12000 г. м. в мес. Японии —½ иены в мес., 1 иены за 3 мес.—Подписка принимается во всех почт. учрежд. Германии и в Главной Конторе. Контора открыта от 9 ч. до 4 ч.

Топтание на месте.

В Лозанне ни по одному вопросу не достигнуто соглашение. Ожидают согласия России на участие при окончательных переговорах.

Турция требует участия России.

Лозанна, 25 апреля. (Вольф.)

В сегодняшнем заседании политической комиссии Исмет паша заявил, что в случае нового обсуждения вопроса о проливах должны быть во всяком случае приглашены на конференцию делегаты России, Украины и Грузии, а также других прибрежных государств Черного Моря. Они должны принять участие в подписании соглашения о проливах. Председатель комиссии Рембольд заявил, что, если Россия пожелает подписать соглашение о проливах, то препятствий к этому не встречается, но что Россия до сих пор не из явила подобного желания. Этот инцидент подтверждает распространившиеся вчера слухи о предстоящем участии России в заключительных переговорах. Из осведомленных кругов передают, что русское правительство продолжает по-прежнему считать себя участником конференции, так как оно до сих пор не отказалось оффициально от подписания соглашения о проливах. Как говорят, не исключена возможность, что представитель русского правительства в Риме Воровский, участвовавший от имени России в первой Лозаннской конференции, прибудет на днях в Лозанну.

Пробный шар.

Лондон, 26 апреля. (Вольф.)

Рейтер сообщает из Лозанны, что поведение Исмет паши, напомнившего в первой комиссии о России и о вопросе о проливах, привлекает к себе серьезное внимание и считается косвенным доказательством того, что Россия имеет в виду изменить свою позицию и принять участие в подписании договора. В связи с этим допускают возможность возвращения русских делегатов в Лозанну.

В политической комиссии.

Лозанна, 25 апреля. (Вольф).

При обсуждении территориальных постановлений проекта в политической комиссии турки потребовали передачи им острова Кастельлориуцо, входящего в Додеканес, который должен перейти к Италии. В виду решительного сопротивления итальянского делегата соглашения достичь не удалось. При обсуждении статьи 16-ой, предусматривающей отказ Турции от каких-либо прав в районах, отходящих от Турции, турецкая делегация потребовала принятия во внимание соответствующих статей ангорского соглашения относительно некоторых льгот для Турции в Александретте и северной Сирии. По этому поводу генерал Пелле будет вести отдельно переговоры с Исмед пашой. К обмену мнений повело также требование турок о восстановлении турецкого суверенитета на расположенном на Дунае острове Аданале. История этого острова довольно любопытна. О нем забыли на берлинском конгрессе 78 года, затем он был присужден Турции, после войны был отдан румынам, однако, вследствие ошибки румынских властей на остров был допущен турецкий кади, управлявший им до сих пор. Турецкое требование было отклонено.

Франко-турецкие разногласия.

Лозанна, 25 апреля. (Воль).

Сегодняшнее заседание конференции отличается бесцветностью. На место больших комиссий, бывших с ноября до февраля арены крупнейшей политической борьбы, фигурируют различные комитеты по политическим, экономическим и финансовым вопросам. Число делегаций значительно меньше и состав их заметно сократился. Отсутствуют разного рода депутации от Египта, Сирии и других стран, придававших характерный отпечаток первой конференции. Иностранная печать также представлена гораздо меньшим числом журналистов. Впрочем, турецких журналистов сегодня даже больше, чем на первую конференцию.

Тем не менее, переговоры носят весьма оживленный характер, и противоречия, обострившиеся за последнее время, могут повести к очень резкому обмену мнений. Разногласия между Турцией и Францией, углубившиеся благодаря предоставлению концессии Честеру, обнаружились в первом же заседании политической комиссии, и в кругах французской делегации выказываются решительно против турецкого требования о включении франко-турецкого ангорского соглашения со всеми его приложениями в текст нового мирного договора. В этих кругах утверждают, что соглашение с Честером является нарушением ангорского соглашения, теряющего благодаря этому свою силу, и потому турки не должны требовать подтверждения ангорского соглашения, ибо они обещали американцам железнодорожную концессию на линии Самсун-Сибас, которая должна была перейти к Франции.

В турецких кругах в противовес этому заявляют, что ангорское соглашение должно быть включено в мирный договор уже потому, что в нем содержится признание Францией турецкого национального пакта. Что же касается Честерского договора, то он ни в какой мере не противоречит ангорскому соглашению, в каковом не имеется каких-либо обязательств по отношению к Франции в вопросе о железнодорожных концессиях. Речь может итти только о совершенно частном споре, не имеющим ничего общего с мирным договором. Этот вопрос временно из'ят из комиссии и составляет предмет непосредственных переговоров между генералом Пелле и Исмед пашой.

Военное давление в помощь дипломатическому.

Лондон, 26 апреля. (Вольф.)

По сообщению «Таймса» из Капра, французы принимают в Александретте подготовительные меры против ожидаемого турецкого нападения. Приезжающие из Сирии лица сообщают, что кемалисты сосредоточивают войска на границе северной Сирии; они передают, что в Хеджас в 10-ти милях от сирийской границы прибыла целая турецкая дивизия. Говорят, что две дивизии сенегальских войск готовятся в Александретте к отправке в Сирию для усиления местных французских гарнизонов.

Русско-датское соглашение.

Москва, 24 апреля. (Соб. кор.).

В беседе по поводу только что заключенного русско-датского соглашения Литвинов заявил представителю РТА, что некоторые трудности в переговорах вызвали опасения датской делегации, что Советская Россия ввиду значения, которое Копенгаген имел в русской контр-революции, — будет стремиться поставить датскую торговлю и датчан в России в худшие условия по сравнению с другими странами. Эти опасения рассеялись во время переговоров, успешный исход которых имеет, по мнению Литвинова, политическое значение, ибо он произошел в момент ожесточенных нападок на Россию и свидетельствует о несерьезности кампании буржуазной печати.

Здоровье Ленина.

Москва, 25 апреля. (Соб. кор.).

Бюллетень о здоровьи Ленина от 24-го апреля:

Температура 37,4, пульс 110, дыхание 24. В нижней доле левого легкого обнаружились легкие катаральные явления, которыми об'ясняется повышение температуры в предыдущие дни. Общее состояние без перемен.

Победа Керзона...

Современники Аннибала говорили после Канн великому полководцу: — — Ты умеешь побеждать, но не умеешь пользоваться плодами своих побед...

На лазурных водах женевского озера, на первой Лозаннской конференции, лорд Керзон тоже имел свои Канны. Он победил и по случаю его победы в лагере наших гениальных зарубежников долгое время не умолкали радость и веселье. Но великий стратег британской дипломатии так плохо использовал плоды своей победы, что уже через три—четыре месяца после его торжественного в'езда в Лондон снова пришлось развернуть увенчанные славой знамена и направить в Канны нового лучшего полководца, сэра Румбольда. Первая победа не использована — надо одержать вторую.

Заранее поздравляем наших зарубежников с новым торжеством. Россия вновь будет «посрамлена», а П. Н. Милюкову и А. Ф. Керенскому представится лишний случай достойно отпраздновать «победу» своего великого покровителя.

Однако, в ожидании этого торжества — а ждать, повидимому, придется долго — мы позволим себе сосредоточить свое внимание на предпосылках новых Канн. Через эту призму возможности новой победы во всяком случае будут виднее.

Предпосылками новой успешной конференции служило то, что в ней Россия участвовать не будет. В первой конференции Россия явно мешала установлению доброго согласия, поощряла турецкую непримиримость, интриговала среди греков и болгар и порою — хотя бы и незримо — поддерживала даже политику г. Пуанкаре на Ближнем Востоке, т. е. политику противодействия британской гегемонии. Отсюда напрашивался вывод — надо устранить Талейрана — Чичерина. Но так как доброе имя Англии не всегда позволяет рубить с плеча — предпочли «перерыв» конференции на неопределенное время. Если же — рассуждали далее в Лондоне — за это неопределенное время Франция успеет завязнуть основательно в Руре, то на Ближнем Востоке она сделается, несомненно, более сговорчивой и в своей сговорчивости еще потянет за собой Италию. Тогда именно и наступит момент для возобновления конференции, тогда именно плоды Канн будут использованы полностью...

Схема правильная, глубоко продуманная, но составленная все таки без учета целого ряда... Imponderabilien, невесомых, оказывающихся весьма весомыми.

В новую Лозанну, т. е. в такую, где — как мы уже неоднократно показывали — речь будет итти только о попытке наложить на Турцию ряд финансово-экономических цепей, у России нет никакого основания посылать свою делегацию.

Если из сферы ее компетенции вопросы территориальные и «проливные» исключены, т. е. если Аннибал-Керзон полагает, что эти вопросы уже вырешены в первой Лозанне или во время «перерыва» и ангорское Национальное Собрание в своем новом составе никаких существенных изменений в них не внесло, — если бы данное положение вещей привело единственно к тому, чтобы Россия своим новым участием санкционировала совершившийся факт в ущерб своим реальным интересам в Черном море, то... пускай в Москве распутица и слякоть, а в Лозанне яркое весеннее солнце, но лучше оставаться в Москве. Так поступая, Россия никакими договорами связана не будет и руки у нее останутся свободными для того, чтобы в соответствующий момент изменить созданное без ее участия положение.

Это — заинтересованная незаинтересованность. Но именно с нею победитель у Канн мириться не может, пожалуй, еще в большей мере, чем с «интригами» на первой конференции.

Читайте телеграммы — отчеты первых двух дней конференции. России, действительно, нет. Покой в прекрасном Beau-Rivage не нарушен никакими коммунистическими видениями. Но в самом замке в Уши, где наместник Керзона, сэр Горацкий Румбольд уже начал справлять пир, незримая, рука неустанно чертит на стене огненные слова, — «Мани-Факел-Фарес».

— Недействительны ваши договоры, необязательны они для России.

Зловеще в замке том. Даже смиренный Исмет паша, несмотря на всю свою внешнюю наивность, уже не кажется ягненком, а пунктом за пунктом оспаривает керзоновские завоевания. Всплыли вновь и территории и проливы, Сирия и Мессопотамия.

Отсюда и настойчивые пробные шары — а вдруг Россия все таки передумает и пошлет в Лозанну делегацию?.

По нашему мнению: при наличии «запретных зон» — нет, а при иных условиях — пожалуй.

Г. Кирдецов.

Сегодня Экономическое обозрение.
(„OST-COURIER")